

18+

Сергей Пилипенко
Солнечная сторона времени

Сергей Викторович Пилипенко

Солнечная сторона времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55834234

SelfPub; 2020

Аннотация

Философия – наука весьма сложная, но в то же время очевидно нужная, как некий атрибут обычной повседневной жизни. Именно так представлен материал в этой книге, по-настоящему связывающий вышеуказанное с самыми простыми реалиями земной жизни. К тому же возможно многим небезынтересно будет узнать, по каким принципам строилась вся земная жизнь и отчего на ней что происходит именно так, а не по-другому. В целом, это выводы, тезисы и формулировки, без которых идти вперед по пути эволюции ума просто бессмысленно.

Содержание

Пролог	4
Вступление	9
Глава 1. Янус, колби, метр	13
Глава 2. Бесконечность, время существования, вечность	22
Глава 3. Определение, величина, составляемое	28
Глава 4. Категорийность, процесс, явление	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог

Здесь Вы не найдете простого, ибо оно уже давно почерпнуто нами самими и нет смысла по-новому его как-то провозглашать. Это сотворили уже другие и, как говорят, хвала им и почет за это.

Мир будущего совсем не за горами. И всем видится он по-разному, и тем паче, предполагается как-то изнутри.

Одним из таких внутренних предположений может состоять способ выражения самой мысли в виде какого-то потока философического направления. Данный стиль отображения не одинок в своей природе воссоздания и уже многие пытались его "оскоблить", дабы приблизить ближе к нашему существовавшему пониманию и подвести общую среду философического характера.

Нужно это сейчас или нет – покажет само время уже гораздо позже. Когда на свет выберется сам человек, освобожденный из-под обломков своего прошлого.

Так будет, и нет повода горевать уже сейчас по всему тому, ибо этим ничего не изменишь, а возможно, даже и несколько навредишь самому себе.

Время действия такого еще не наступило, но оно близко и подступает к нам с каждым прожитым часом. И как здесь в данной ситуации не обратиться к той самой философии, что признана самой жизнью, ибо только в ее основах она же

и пролегает.

Мы знаем относительно мало в отношении, как самих себя, так и окружающего нас мира. Все попытки привить хоть какую-то новую базу познаний блокируются настоящим сознанием людей с особой жестокостью.

Тем самым причиняя непосредственный вред себе и всякому, рядом стоящему. Это причина поражения человекоума слишком уж развитой базой прогрессивного искусства одурманивания приоритетом различных по роду ценностей.

Нет ценности более, нежели сама жизнь во всю ее величину.

Это чисто практическое философическое утверждение или высказывание, пророчащее саму истину жизни.

Не было и нет сомнений, что в скором времени все то придет, что именуемо в простонародии апокалипсисом, и будет иметь формы явно природного торжества.

Беда познается с самого начала. Так оно было в период становления Земли, и так оно готовится взойти сейчас, ибо для продления человеческой жизни необходимо новое внесение, так называемых, единиц средней тяжести, что относятся к космического характера определениям.

Ситуация, возникающая именно с этим, действительно, сложная. И в общей сложившейся обстановке нет времени транжирить его же в поисках той самой величины, что именуется приисками жизни.

Гораздо правильнее, или вернее всего, было бы просто по-

ложиться на ум другой, достигший в своем возрасте более глубокого совершенства, нежели мы сами и достигший высот действительного уровня цивилизации.

Именно его прагмоустремления не дают нам спокойно существовать и дожидаться своей безвременной кончины.

Тот же ум направляет нас знания для совершенства и от него же исходит главное философического характера жизненное уравнение.

Всякая жизнь целеустремленно верна, если ее характерность не затрагивает общие побуждения в своеобразном размягчении среды, что именуется просто ее разложением.

Это есть прямое уравнение жизни, почерпнутое из права состоящих свобод.

Второе же гласит следующее.

Всякая жизнь будет слагаться по-разному и вариационно, если в ней попросту будет отсутствовать ум, как целенаправленное начало существования жизни в целом.

Все эти уравнения имеют яркое отражение в живой среде, то есть они реальны и имеют свою основу жизни.

Это говорит о том, что всякое философическое начало предусматривает само начало физической жизни и ее продолжение до нискончания веков. Именно этим пестрит философия и тем самым заняты все ее рассуждения.

Так что, добро пожаловать, в мир пока не изученной науки или в мир философии с ее оригинальными и действительно живыми, продуктивными выражениями.

Итогом всей этой выразительности и будет сама жизнь, несколько по-иному представленная и дополнятая, наконец, до конца.

Лишь немногие располагают тяготой к какому-то понятию философического сознания.

Только некоторым удастся достичь совершенства и именно из него соткать будущее, как ткань живую и материальную.

В этом и есть суть и смысл всей настояще протекающей философической мысли, унаследуемо делимой между всеми людьми одновременно.

И в этом же, есть самые непосредственные критерии или мерооценки дня настоящего, как путь соприкосновения с будущим или с почвой настояще произведенных расчетов результативности самого времени.

Всякая мысль – есть материя и именно из нее вытекает сама жизнь.

Это афоризм времени и абсолютная уверенность среды, так называемого, умственно здравораствующего творчества.

Предлагаемое ниже полезно по-своему и в нем же имеется определенный смысл для создания базы, так называемого, инакомыслия, что поможет осознать многую суть протекающих реально процессов

Удачи Вам во всем этом и, само собой разумеется, терпения.

Еще ни одно здравораствующее не возростало без этого, в

том числе и материальное, наглядно показательное для всех.

Вступление

Наверное, нет на Земле человека, не способного верить в какие-либо чудеса.

То же относится и ко мне, автору этих строк, ибо я также человек и хотел бы видеть их на земле нашей.

Но не всегда какие-либо события, случающиеся то здесь, то там, освещаются более правдоподобно, нежели того желал бы наш фантастический ум, практически полностью отрицающий само человекоучастие или силу его космического присутствия.

Не всегда одни и те же обстоятельства описываются одинаково, а порой, случается, что какое-то явление трактуется и вовсе всеми по-разному.

С одной стороны, это понятно, так как наш человеческий ум находится на фазе своего совершенства и пытается доискать некоторые самослагающиеся величины, разбросанные во времени его же роста.

Но, с другой стороны, это становится просто невыносимым, ибо обычная правдоподобная история превращается просто в небылицу или в сказку.

Почему я сказал "правдоподобная", а не правдивая?

Дело в том, что всякий человек в силу своих личных познаний и убеждений способен налагать свою аппликатуру обстоятельств.

То есть, в силу самостоятельных изысканий в этой области, может несколько отуманить событие, ибо он его понимает по-своему и, естественно, старается преподнести остальным в этом виде.

Здесь нет ничего плохого. В конечном итоге, нужно уметь отличать особую фантагорийность человека, что-либо нам преподающего, и открытые реальные черты присутствия самого обстоятельства.

Говоря проще, нужно брать самую основу какого-либо события, а эмоции и чувства в некоторых случаях надо оставлять самому человеку, то есть тому, кто нам это и объясняет.

Так вот, в настоящем рассказе не будет присутствовать какая-либо голая проформальная основа наложения отуманивания или избытка чувств. Пройдя сквозь общее трансформативное поле Земли, информация приобрела оттенок строго задокументированного факта.

Все описанное будет являться настоящей реальной ситуацией, возникшей очень давно и сохраняющейся до сих пор.

Могут возникнуть сомнения по какому-либо обстоятельству, но они мало поспособствуют общему невосприятию материала, так как, в основе своей, он даже более, чем реален.

Оттиск самого времени на бумаге укажет самый верный способ его сохранения.

Условно величина образа является прямым выражением факта истории.

Попробуем заглянуть в наше формативное прошлое и поспособствовать своему дальнейшему развитию путем объединения нескольких величин: нашего ума, нашей памяти и нашей умодомогаемости в любой области приложения.

Сохраняя свой дедуктивный метод расследования, мы проложим каждый самостоятельно дорогу в прошлое и оценим свои возможности на будущее.

Любая переоценка сил прямо либо косвенно исключается. Все достигается путем собственных усилий в опознании предыдущих событий времени.

То есть, умоприкладность в осознании и восприятии материала личная или индивидуальная. Эмоции и чувства приобщаются по пути осознания в единичном исполнении каждого.

Прямая гармония с открыто космическим пространством не исключает возможности наложения силовых линий на существующие временные понятия каждого человека.

Величина ума откровенно прямо способствует полному восприятию.

Сила космически приложенной индукции способна отразить сугубо лично составляющие величины человекопознания во времени.

Всякая дисгармония во время прочтения отрицаема. Инфантильность понятий не присутствует.

Сильное деградационное убеждение способно самоотразиться на самом человеке.

Время чтения не обуславливает познание.

Величина предложенного познания равнозначна степени настоящего сознания.

Вот и всё вступление или то, что следует знать о самом произведении с самого начала, дабы в последующем не пытаться обнаружить его основные достоинства или какие-либо несовершенства.

Этим и отличается всякая правда от правдоподобности. Этим же регулируется всякая взаимосвязь и существующие разногласия.

Возможно, кому-то покажется странным такое предисловие, а потому хочу предупредить: всякое начало труднодоступно, конец же – всегда предрасполагает и дает полноту обзора уже совершенного. Недопонятое всегда трансформирует память и мобилизует ум на равнозначное действие. Этим и отличается философия от баснеписания или чего-то подобного. Ненастоящее, или выдуманное и сочиненное, всегда раздражает. Правдоподобное же доискивается путем умосложений во времени. Всякая пропорциональность прямолинейна.

Не таковая – косвенно кривая. Вот с этого, пожалуй, и начнем наше общее продвижение.

Глава 1. Янус, колби, метр

Эта глава откроет двери в дом совершенства знаний и философического состояния ума.

Сейчас, мы поговорим о трех величинах или о трех силовых потоках, образуемых, как следствие из общего распада дисперсий времени.

Итак, первое.

Янус – самая критическая величина, способствующая разнородности предмета и составляющая его же в какой-то взаимозависимости от сопряжения разных сил.

Величина первозачинания – так ее еще называют. Но это не самое основное в ее определении.

Попробуем разобрать этот формативный тезис, как определяемый поток фотоэлектронов.

Возьмем обычную сферу. Расположим ее так, чтобы глаз мог видеть только одну часть от общего. Остальное прикроем рукой или чем-то еще.

Что мы видим?

Та, образовавшаяся часть от заслоненной рукой – видимо светлее и особо четче на фоне какого-то общего пространства.

Так вот, в форме сугубо экстрантичной, то есть не доступной реальному воспроизводству, Янус – это строгая дисперсионно собранная единица входа в любое прогрессирующее

течение времени.

В данном случае /на примере/, в виде Януса выступает часть геометрически отображенной конфигурации материального тела.

Возьмем пример иного рода.

Мы знаем: всякая категорийная вещь строго соблюдается временем исполнения.

Переведем это на нормальный язык.

Всякий продукт производства высокого материального качества требует особых затрат времени.

Что здесь является входом или величиной начала?

Янус – это непосредственная единица первоначинания.

То есть, в данном случае, это минута воссоединения какой-либо ткани материи. Можно выразить это и с меньшей единицей: скажем, секундой, миллисекундой и т.п., но всегда здесь будет регламентировано само время.

И для полного удовлетворения возьмем еще один пример.

Возьмите в руки любое геометрическое тело.

Пусть, к примеру, это будет цилиндр.

Опустите его в воду. Изображение сразу изменится. Что здесь происходит?

Измельчение состава конфигурации тела путем общей кристаллизации молекулы воды.

Янус, на данном примере, это первоначальное определение искажения.

То есть, практически момент видимого первого такого

определения глазом или более вооруженным предметом.

Таким образом, философическая суть величины Янус заключена в особой предрасположенности любого вида конфигурационной ткани материи к своему первозачинанию, то есть к началу всякого движения микросоставляющих частиц общего молекулярного состава любого тела.

Пойдем далее в наших исследованиях.

Как интересно смотреть на утреннее восходящее солнце или его закат. Это вдохновляет и создает внутреннюю реконспирирующую силу выноса наружу своего фантома временного существования во времени реального воспроизведения тела.

Как понимать такое взаимоучастие разных сил сложения и приложения?

Почему они воспроизводятся при сочетании визуально активного просмотра и активно возрастающего, либо активно спадающего хода светила?

Решение этого вопроса в едином расположении времени веществ, в данном случае, механизма зрения /просмотра/ и механики солнечного диска.

Таким образом, располагаемость светоэлементов в едином временном поле сочетает общую силу их возникновения.

Значит, активация одной величины плюс активность другой создают межпространственное сосредоточение и заставляют возникать силе третьего геометрического роста, в дан-

ном случае, фантому человеческого существа.

Это же правило заставляет возникать в космически активной среде фантом земного сосредоточения в виде прообраза душ, предметов и прочего материального выражения.

Таким образом, величина образования сочленения, то есть взаимодействие общих сил притяжения, соответствует геометрическому росту образованно меньшей величины.

Сила же самого геометрического роста зависит от сочленения этих величин путем пространственной пасторали, выраженной единицей времени прохода от одного тела к другому.

В итоге, по всему этому делаем вывод:

Янус, как величина всякого начала, является основополагающей силой для выделения фантома материально выраженного тела, условно геометрически меньшего по отношению к другому.

Переходим к следующей части настоящей главы.

Что такое колби?

Колби – это прямолинейно выраженная величина сил дисперсионных начал разных геометрических тел.

Это также величина роста представленных тел или их сочетаемость в совместном пространстве.

Попробуем рассмотреть данный тезис на примере.

Возьмем для начала наши руки и голову. Вытяните руки перед собой и разведите немного в стороны. Ладони обратите кверху.

Теперь, представьте, что в левой руке у вас находится шар и давит, естественно, своим весом на руку, а в правой – куб и также отягощает.

Вы можете охватить эти предметы руками и почувствовать их соответствующие грани.

У шара они более подвластны охвату, у куба – нет. Теперь, опустите голову вниз на уровень ваших рук, то есть буквально вставьте ее между ними посередине.

Сразу почувствуете некоторое изменение в этих ощущениях, потому что применили силу своих мышц и, естественно, ослабили первоначальное.

Далее, отведите голову назад, и вновь вы почувствуете, что сила охвата меняется или можно сказать, в зависимости от движений колеблется и, конечно, меняет формы такого охвата.

Так вот, изменение формы содержания любого геометрического тела путем привлечения какой-либо третьей силы в общем пространственном поле и является выражением присутствия "колби".

То есть, оно ярко отражает участие всех сил совместно и создает свою форму для их взаимодействия.

Сама пространственность, то бишь ее величина, играет роль катализатора-сопряжителя всех существующих в ней сил и также способна выражаться временем.

Таким образом, время является основополагающим фактором взамороста всех существующих величин "колби".

Рассмотрим второй пример того же состава.

Обнаружим у себя под тахтой или кроватью какой-либо предмет. Вы опускаетесь и пытаетесь его извлечь, достать наружу.

Естественно, вы прикладываете к этому какое-то усилие. В процессе этого действия, соответственно, теряется ее первоначальная величина.

Так вот, процесс первостепенного поглощения любой фактической силы является основополагающим для выражения состояния «колби».

И еще один пример.

В любом доме, квартире и т.п. существует что-то подобное только ему присущей атмосфере. Можно назвать это же какой-то величиной духа самих жильцов.

При возникновении дополнительной, не участвующей в вашей домашней атмосфере величины, это состояние нарушается в любых формах – открытых или малозаметных.

Так вот, разрушение состояния выражения «колби» является результатом прямого вторжения какой-либо посторонней величины.

Изо всего сказанного делаем вывод:

колби – это строго консервативное выражение какого-либо состояния среды, тел и т.д., способное сохраняться, если нет привлечения какой-либо посторонней величины.

Оно же располагает силой общего давления на свои составляющие и способно уменьшать ее, если необходимо ка-

кое-либо видоизменение внутреннего состояния как себя самой, так и составляющих.

Такое выражение состояния еще можно назвать гидроскопическим, так как оно подчинено закону вытеснения физических величин и их взаиморасполагаемости в окружающей среде общего развития.

Теперь, перейдем к третьей изучаемой величине "метр".
Что это такое?

Определить значение символа "метр" практически невозможно.

Но опознать, как величину философического познания — очень тяжело.

Потому, прежде чем определиться в этом, прибегнем к какому-нибудь тождеству высказываний.

Все знают, что такое посудомоечная машина. Но не все понимают, как она действует и из чего состоит.

Так вот, прямое указание действия любого целеназначения и порядка тела-предмета является чисто фронтальной величиной опознания, то есть визуально сопримененной с реальностью взаимодействия в общей среде.

Косвенное указание состояния и принципа существования является чисто функциональным отображением перво-степенной величины, выраженным стереотипом существующего теоретического познания в этой области. То есть, имеется реальность применения и теоретическая обоснованность существования.

Рассмотрим вторую величину данного выражения.

О чем она говорит?

Теория – всего лишь умственно предрасполагает, но не исключает и практику в дальнейшем изображении.

Она также не всегда подтверждается чисто визуально, ибо в большинстве случаев содержится в каком-либо теле или ткани материи невидимо для реальности.

Так вот, значение философического опознания выражения "метр" как раз и заключается в его теоретическом воспроизведении применения.

Представьте себе некую величину «икс», выраженную в виде какого-либо пространства.

Охватить видимо его невозможно. Определить реально – недостает сил фактических.

В таком случае, применяется теоретическое выражение значения "метр".

Оно обозначает открытость, незаключенность границ, пространственность, числовую не принадлежность, гинастезическую незащищенность и сомнамбулическую ценность.

Таким образом, в философическом познании этой указанной величины соприменены силы фатуральной действительности, то есть нереальности и сверххестества.

Данное философическое определение может показаться странным относительно применения самого слова «метр».

Но то же самое можно сказать и о самом человеке.

Реально мы его видим так, а не реально – даже не знаем,

как это. То же относится и к данному слову.

Практически – мера длины и т.д.

Теоретически – то, что описали выше.

В дальнейшем же, для того, чтобы не путать эти величины, применим более краткое сложение в виде обычного "м", что и будет обозначать следующее:

" м " – фактическая теоретическая величина любой пространственной единицы сложения, заключенная в рамках обоснованного теорией развития состояния "колби" и «янус» любых фатуральных гектоскоплений, то есть слагаемых частиц времени.

Итак, подведя краткий итог этой главе, можем сказать так:

Имеющиеся величины «янус», «колби», «м» являются непосредственными слагаемыми единицами общего космического гектоскопления.

Определение теоретического числа этих сложений зависит от постоянства присутствующих составляющих величин.

Разность данных понятий во всяком пространстве практически отсутствует.

То есть, имеется всякое начало и, соответственно, конец, в последующем образующий новое начало.

Основа всему росту – три постоянно присутствующих величины.

Глава 2. Бесконечность, время существования, вечность

Рассмотрим сразу определенный пример.

Мы уходим далеко от своего дома. На сколько – точно этого сами не знаем. Но зато точно знаем, что это далеко.

Так вот, чисто формальное понятие слова "далеко" и определяет свойства значения "бесконечность".

Видимо-невидимо – это второе, подобное первому свойство.

Много-премного – третье и т.д., т.п.

В силу разности восприятия окружающего, мы все стараемся определить понятие бесконечности.

Но выразить более конкретно все же не можем. Почему?

Потому, что у данного слова нет какого-либо цифрового значения.

Как понимать такое беззубое высказывание?

Ведь только минуту назад, мы определили, что конец существует всегда, как и всякое начало.

То есть, конец чего-то всегда соответствует какому-либо началу.

Неужели, в функции чисел нет своего завершения?

Тогда, возникает вопрос.

Все наши существующие исчисления просто примерны, а

значит, неправдивы.

Откровенно говоря, просто ложны, так как теория чисел развивает свою силу до самого максимального предела.

Так почему же его все-таки не существует?

Для пояснения возьмем простой пример " $2+2=4$ ".

Как видите, здесь всё ясно, и наш ум этого не отрицает, хотя целостность самого числа можно еще оспорить.

Но пока это оставим так, как есть.

Возьмем другое – вычитание.

$$5-4=1.$$

И здесь все ясно, как и в предыдущем.

Тогда, возьмем деление.

$$5:3=1,6666\dots$$

Как видите, подобная ситуация неразрешения возникает только при делении.

В остальных случаях мы имеем уже готовые величины, то есть окончательно выраженные.

Из этого следует, что теория чисел представляет собой некоторую теорию распада на определенные частицы, которые, в итоге, окончательного значения не имеют.

Значит, бесконечность – это процесс деления какого-либо числа на другое с незавершенным уровнем познания в окончательном выражении.

Соответственно, сама теория деления чисел попадает в аспект данного содержания.

То есть, на определенном этапе какая-то сила завершает

или округляет это общее длительное выражение и заключает в себе, отрезая дальнейший процесс разложения на частицы.

Значит, в закругленной форме бесконечность обретает смысл какой-то обоснованной конечной величины и имеет свои пределы развития.

Дальнейшее же выражение продолжает деление по тому же принципу, исходя из оставшегося числового выражения, и уже имеет другую форму своего развития.

Таким образом, теория определения бесконечности приобретает смысл в закругленной форме выражения какого-либо числового значения.

Исходя из этого, предполагаемо высказываем, что оставшееся от деления остальное числовое выражение соответствующим образом продолжает процесс распада, но уже с иными первоначальными числовыми значениями, которые в результате какого-либо постороннего силового завершения будут иметь совершенно другое выражение – как численное, так и гектоскопическое в общем молекулярном составе.

Но возникает вопрос.

Имеет ли место общее первоначальное значение этого числового определения бесконечности пространства?

Да, имеет. Но оно относится только к самому пространству и по своей величине является бесконечно-опустошенным.

То есть, по мере высвобождения каких либо закругленных завершений или отдельных пространственных территорий,

это число слагается и начинает отсчет нового деления.

Таким образом, это длится вечно, ибо существующие закругления очень малы по своему численному выражению и имеют свои пределы развития, то есть время существования, выраженное целостной единицей значения.

Значит, конец одной является началом другой. Разность может заключаться только в гектоскоплении каких-то отдельных частиц.

То есть, закругления не могут быть совершенно одинаковы, ибо они – продукт деления разных числовых значений.

Таким образом, бесконечность – сама по себе слагаемая величина из существующих числовых выражений гектоскопляемых величин пространственного периодического опустошения, то есть прекращения времени существования.

В свою очередь, время существования таких закругленностей строго определено временем деления гектоскопических частиц, их составляющих, которое в итоге имеет строгую конкретную величину.

Вечность – это синхронная работа величин закругленностей в процессе завершения времени их существования и возникновения следующего начала.

Таким образом, можно определить само слово "вечность". Это строгая единица от деления различных числовых значений всех присутствующих величин.

Соответственно, бесконечность – это вечность во времени любого существования.

Из этого следует, что теория чисел само собой имеет свое завершение, которое не определяется в процессе общих преобразований тех же числовых выражений.

То есть, невозможно исчислить какое-либо действие, ибо первоначально определенное числовое значение имеет свойство изменяться в силу времени исполнения каких-либо преобразований в общем составе бесконечности.

Определяя время существования, можно сказать, что: всякое численное выражение его равно простому натуральному числу, так как время деления гектоскопических частиц имеет строгое первоначальное функциональное значение.

Подведя общий краткий итог этой главе, можно определить следующее:

всякая величина имеет свой предел развития, который входит в общий состав бесконечности, определяемой вечностью от завершений времени существования тех же величин.

В любом случае, бесконечность – это выраженная общая единица гектоскопления, пролегающая во времени величин развития ее составляющих.

Таким образом, можно сказать, что она – это общее единичное выражение от делений составляющих величин.

Это пространственная бесконечность.

Относительно числовой имеется другая формулировка, которая вправе войти в определенную выше.

Бесконечность числовых значений лишь дополняет ска-

занное в силу своего фактического реального выражения.

Глава 3. Определение, величина, составяемое

Совершенство знаний требует от человека каких-либо умозаключений в прообразе существования того или иного тела или вида материи.

Именно это заставляет его прибегать к помощи словесного обозначения того или иного предмета.

Но слово еще не является его определением, как функции времени. Оно лишь частично отражает фактическую величину наличия.

Для более глубокого понимания и широкого употребления, человек применяет определение, то есть дословно обозначает суть назначения формы предмета, его вид и другое состояние.

Так вот, определение является не чем иным, как формой употребления любой ткани материи в жизненно важном процессе становления отдельного человека.

То есть, оно имеет чисто потребительское значение для самого человека. С точки зрения философии, этот термин обозначает нечто другое.

Он создает иную форму предназначения любой ткани материи в прообразе ее существования.

Определение – это величина познания любого челове-

ского уровня за весь период актосложений его ума.

То есть, определяя что-то, человек, классифицирующий себя, как соответствующий уровень развития, образно воссоздает в своем сознании все произошедшие с ним события, заключающиеся на каком-то однозначном выражении представленного вида материи.

Таким образом, само определение является чисто философическим продуктом развития человеческого ума, так как оно классифицирует себя только с внутренней стороны человеческого образа восприятия окружающего.

Внешнее же выражение того же является непосредственной величиной представленного вида материи.

Составляя какое-либо определение чему-нибудь /будь то процесс, действие, акт, предмет, существо и т.д./, человек облагает себя сразу двумя факторами силы восприятия.

Это внутренний фактор сопоставления и внешний – распознавания.

Именно благодаря этому, он и классифицирует свой жизненный уровень, сопоставляя разницу между величиной и самим определением, то есть внешней и внутренней стороной данного объекта изучения, представленного в любой форме материи.

Таким образом, человек заранее классифицирует представленный вид материи и наделяет его каким-либо определением, выраженным только личной способностью к этому.

В силу этого процесса возникает, так называемое, поле де-

дукции, где соприкасаются непосредственно величина и само определение.

В это поле входят и другие элементы сопоставления, которые обозначаются как составляемые части.

Такой частью может быть любой вид существований материи.

Так вот, определение непосредственно зависит от составляющих этого поля дедукции, так как они прямо налагают свои свойства на человека.

Говоря более проще, при современном анализе нужно учитывать силу составляющих поля вашего анализа, так как она непосредственно на вас воздействует.

Что же касается самих величин, то их внешнее распознавание откровенного воздействия не производит.

Значит, играет роль только сама суть составляющих определение, что, в свою очередь, говорит о том, что данные обозначения являются образно сочлененными с уровнем вашего внутреннего восприятия, не зависимо от вида самой материи.

Таким образом, мы пришли к выводу, что любое определение человеком может опровергаться составляющими поле его анализа или дедукции.

Что значит, следующее:

человек вполне подвержен выражению воли этих составляющих и вполне способен переподчинить свой уровень иному, входящему в его же поле дедукции.

Изо всего этого следует еще один вывод.

Определение способно самоискажаться в силу воздействия на него силы составляющих, способных к такому же определению.

Любое философическое учение предполагает собой фазу развития определений, позже перерастающих в классификационный уровень познаний человека.

Условно именуемые составлявшие и величины этих определений можно вполне отнести к тому же учению, если они способны самоналагаться на уровень выражения определений.

Таким образом, в философии нет разобщенных единичных структур.

Одна составляет другую и т.д. по возрастающей либо, наоборот, в сторону уменьшения, но, в любом случае, они взаимосопряжены между собой и составляют в общем единое целое.

Определение одним человеком является лишь самой маленькой частицей от общего и само собой слагается в общем числе их жизненного состава.

Таким образом, философическая основа образована, как результат слияний одиночных человеческих определений, в итоге составляющих единое и нераздельное.

Философические познания определяют степень выражения уровней развития в некотором несовершенстве ткани и материи.

Составляющие их определения игнорируют всякое восхождение вне ракурса общего поля владения тем или иным видом материального присутствия.

Чем выше величина определения – тем выше степень познания и тем ниже фактический уровень величины всякого присутствия.

Всякое определение верно, если оно удалено от сил воздействия составляющих.

Разность между определением и величиной воздействия сил составляющих является погрешностью самого определения.

Величины и составляющие являются основными причинными связями возникновения погрешностей.

Всякая наука имеет в своей основе стереотипы философического познания.

Именно этот факт и заставляет прибегать к условно нереальному отображению величин и составляющих.

Сила определения лежит в основе познания этих структур времени.

Сила любой науки заключена в степени определения теории философического развития материи и окружения.

Постоянство некоторых величин и составляющих дает предполагаемое право для продвижения вверх по ступеням философического развития отдельных категорийных уровней.

Всякая наука составляема посредством выражения опре-

делений соответствующих уровней возвышения.

Значит, философия является непосредственной силой для продвижения вперед умственного потенциала человека.

Таким образом, она становится неотъемлемой частью общего развития и взаимоисключает продвижение псевдоматериального в реальность отображения.

Глава 4. Категорийность, процесс, явление

Всякий взаимоисключающийся из среды элемент обладает свойством категорийности.

Что это такое?

Обратимся к очередному примеру.

Возьмем в руку одно яблоко, затем возьмем другое, затем третье и т.д., если, конечно, сможем, так как рука в состоянии содержать их в каком-то определенном количестве.

Естественно, какое-то число остается, остальные выпадают, не в силах присоединиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.